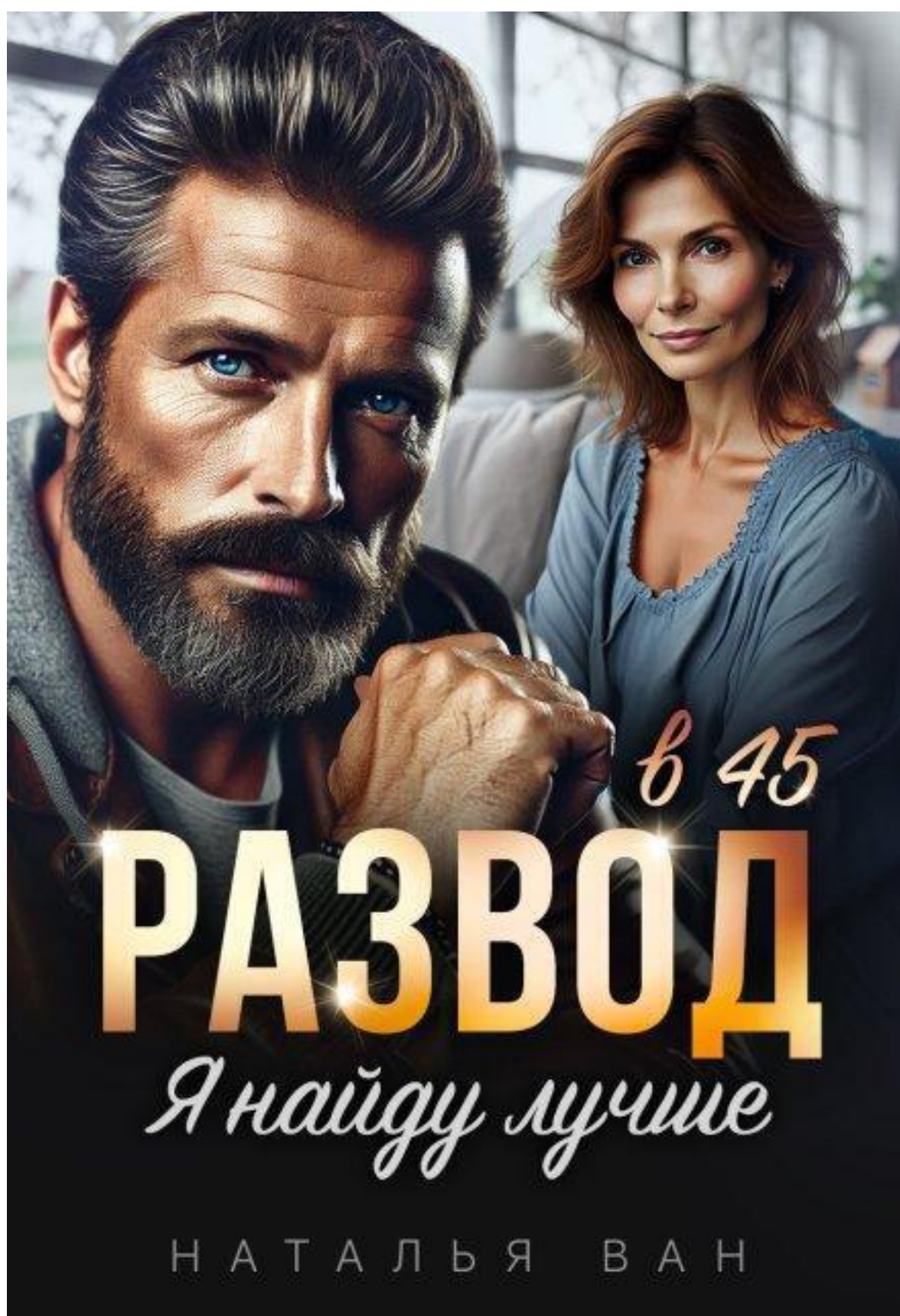

в 45

РАЗВОД

Я найду лучше

НАТАЛЬЯ ВАН

Наталья Ван

Развод в 45. Я найду лучше

«Литнет»

2025

Ван Н.

Развод в 45. Я найду лучше / Н. Ван — «Литнет», 2025

— Оксана, давай начистоту, ты же не думаешь, что последние семь лет я реально уезжаю на Новый год в рейсы?— О чем ты говоришь? — мой голос срывается, в нем слышится предчувствие чего-то страшного. Сердце замирает в груди.— Слушай, Оксан. Прекращай ломать комедию. Какие рейсы? — он говорит это с такой уверенностью, что у меня закладывает уши от напряжения. — Я никуда не уезжал. У меня есть другая семья, — он делает шаг ко мне, но я отступаю, словно от горячего угля. Я была уверена, что мужа отправляют в рейсы в дальние регионы. Это же глупо думать иначе! Двадцать пять лет счастливого брака за плечами, разве он бы стал мне лгать? Оказывается стал. Хладнокровно и безжалостно, но я этого так не оставлю, потому что меня предал не только он, но и...В тексте есть: #Сильная героиня #Муж-мерзавец #Настоящий мужчина #Семья, готовая всегда поддержать #ХЭ

© Ван Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуализация героев	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	37
Глава 16	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Оксана

— С Новым годом! — выкрикиваю я в порыве счастья, прижимаясь всем телом к любимому мужу.

Буквально несколько секунд назад куранты пробили двенадцать. Наступил Новый год.

Сердце трепещет в груди от осознания того, что спустя столько лет мы с мужем все же смогли отпраздновать этот волшебный праздник вместе.

— Я так счастлива! — от переизбытка чувств на глазах вот-вот выступят слезы.

— Угу.

Двадцать пять лет брака, а мы с Альбертом отмечали Новый год вместе только в самом начале семейной жизни. Если бы сегодня смогли приехать и наши дети, то я была бы на седьмом небе от счастья, но у них свои дела и заботы.

Последние годы Альберт так много работает. Новый год стал для меня праздником одиночества. Постоянные рейсы мужа в этот день сильно давили на мои плечи. Мы много ссорились, но сегодня все иначе. Он здесь. Рядом со мной.

— Оксана, отпусти, — выворачивается он из моих объятий, слегка отталкивая.

Стараюсь не обращать на это внимание. Наверное, он устал, да и все же праздник.

Муж залпом допивает шампанское из своего бокала, что я купила специально для сегодняшней ночи, и встает.

Уверенным шагом он подходит к шкафу. Вытаскивает оттуда неизвестный мне до сегодняшнего дня свитер.

Красно-зеленый. Новогодний, с узором белых оленей на груди, и одевается.

— Ты куда? — спрашиваю слегка растерянно. Привстаю, отталкиваясь от спинки дивана.

— Ухожу, — чеканит он. Чётко и тихо. Без единой эмоции на лице.

— Подожди, куда ты уходишь?

Поднимаюсь с дивана, оставляя праздничный стол позади. В груди зарождается странное чувство. Тревога. Волнение. Что-то, что не позволяет мне расслабиться.

— Слушай, Оксана, ты просила отметить с тобой Новый год?

— Просила, — мой голос немного надламывается.

— Я отметил. Теперь мне пора.

— Альберт, что это значит? — нервное напряжение нарастает в груди. Сжимаю пальцами изящную ножку бокала. От холодного напитка по тонкому стеклу стекают капли, касаясь моих пальцев. Прихожу в чувство.

— То и значит. Мне пора. Меня ждут.

— Кто? — чуть ли не с хрипом спрашиваю я, всё ещё надеясь, что это глупый розыгрыш моего мужа.

Нет, я видимо окончательно сошла с ума, раз мне такое послышалось. Или это алкоголь ударил в мозг? Точно. Алкоголь. Что несёт мой муж? Кто его ждет? Куда он вообще собрался, когда за окном темень, а вся страна отмечает самую волшебную ночь в году?

— Оксана, давай начистоту, ты же не думаешь, что последние семь лет я реально уезжаю на Новый год в рейсы?

Он сводит брови к переносице. Устало потирает виски и принимается переодевать джинсы на брюки.

Ничего не понимаю.

— О чем ты говоришь? — мой голос срывается, в нем слышится предчувствие чего-то страшного, и сердце замирает в груди.

Неужели это действительно так? Я была уверена, что мужа отправляют в рейсы в дальние регионы. Это же глупо думать иначе! Двадцать пять лет счастливого брака за плечами, разве он бы стал мне лгать?

— Оксана, прекращай ломать комедию. Какие рейсы? Да мне никто фуру не даст под Новый год. Мой начальник в принципе не из тех, кто отправляет семейных людей в рейсы в такие дни, — он говорит это с такой уверенностью, что у меня закладывает уши от напряжения.

— Тогда...

Детальки пазла в голове начинают складываться. Сердце сжимается в тугой ком. Дышать становится труднее. Нет. Я не хочу верить в то, что у моего мужа есть...

Он смотрит на меня с такой болью в глазах, что мне становится невыносимо.

— Оксана, я не хотел тебя обманывать. Я просто... не знал, как сказать. У меня есть другая семья, — добивает меня он контрольным выстрелом прямо в сердце. На мгновение мне даже кажется, что сердце остановилось. Перестало биться или что-то чувствовать.

— Как ты мог? — я вскидываю руки вверх. Содержимое бокала немного выплескивается. В душе поднимается буря эмоций. — Как ты мог так легко разрушить все, во что я верила? Мы вместе строили нашу жизнь, а ты... ты просто...

Он делает шаг ко мне, но я отступаю, словно от горячего угля.

— Не подходи! — кричу я, и в голосе слышится страх. — Все эти годы... все эти праздники! Я думала, что ты работаешь, а ты просто... просто лгал мне!

Внутри меня разрывается что-то, и я понимаю, что это правда. Все хуже, чем я могла представить. Руки все же сдаются. Ослабевают.

Бокал летит на пол. Звон битого стекла оглушает, но за ним я хотя бы не слышу, как разбивается мое сердце.

Глава 2

Оксана

— Не драматизируй, — окончательно добивают меня его слова.

Перевожу взгляд на пол, где растекается дорогое шампанское, и не верю, что такое могло произойти со мной. С кем угодно, но не со мной. Это же абсурд, чистой воды. Мой любимый муж и другая женщина.

— Значит...

Откашливаю. Голос становится хриплым и безжизненным.

— Значит, у меня есть любовница, и я её люблю. Оксана, ну что непонятного?

— С каких пор?

С трудом, но осмеливаюсь задать этот вопрос.

— А какая разница? Главное, что тебя я никогда не любил так, как люблю их.

Его слова больно вспарывают меня изнутри. Выворачивают душу. Терзают её на мелкие лоскуты. Он сжигает всё, что было между нами за время счастливого брака. По-крайней мере, так думала я.

— Подожди, что значит их? У тебя...

— У нас с Катей растёт дочь.

Дочь. У него растёт дочь, а если взять в расчёт, что последние семь лет он не празднует Новый год дома...

— Ох! — прикрываю рот рукой. — И сколько ей лет?

— Кому? — устало тянет он.

— Ребенку, Альберт. Сколько лет твоему ребёнку?

— Шесть.

— Шесть лет, — шепчу, отказываясь понимать происходящее. — А любовница, значит, молодая?

— Она не любовница. Она моя семья. Оксана, вот скажи, что изменится, если ты узнаешь её возраст?

— Интересно, насколько может опуститься мой муж, соблазняя баб? — отвечаю с вызовом.

В голове что-то щёлкает. Осознание? Да, нет. Этого не может быть. Это же... Нет, я не смогу в это поверить.

— Послушай, для тебя всё останется как есть. Хватит расспросов.

— Я не понимаю, Альберт. Тогда зачем ты на мне женился? Зачем мы завели детей? Зачем вообще всё это время тебе нужна была семья?

Ощущение, что ещё немного и мои ноги перестанут удерживать меня в вертикальном положении. Они слабеют. Теряют все свои силы, заставляя опуститься на подлокотник дивана.

— Зачем ворошить прошлое? Всё случилось так, как случилось. Брак с тобой пошел мне на пользу.

— Тебе на пользу? А я? Обо мне ты подумал? А наши дети? Что ты им скажешь?

— Им не обязательно об этом знать. Это небольшая мелочь. Они прекрасно проживут, не зная ни о чем.

— Не зная? Думаешь, они не заметят, что мы живём отдельно?

— Я и так часто бываю в рейсах. Мы всё равно встречаемся не часто.

Альберт тяжело вздыхает. Так, словно пытается объяснить маленькому ребёнку то, что вполне очевидно.

— Подожди, ты же не считаешь, что я закрою на это глаза и мы продолжим жить дальше, как ни в чем не бывало? — в моем голосе всё же появляются нотки уверенности. Да как он смеет! Думал, вытер об меня ноги и пошёл дальше?

— Слушай, Оксана, ты меня уже утомила. Меня ждут. Мне надо идти. Для тебя ничего не меняется. Ты продолжаешь жить своей жизнью. Я продолжаю жить на две семьи. Всё как и раньше.

— Я этого так не оставляю, — говорю твёрдо, чтобы у него не осталось сомнений, что может быть иначе.

— Тормози. Мне, нахрен, не сдались твои истерики и закидоны.

— А их и не будет, Альберт. Никаких истерик. Просто скажи, чего тебе не хватило? Мы столько лет вместе, и ты втыкаешь мне в спину нож. Что не так со мной? Почему ты нашёл другую?

— Оксанан, давай не будем. Тебе не понравится вся правда, которую ты услышишь, — муж закатывает глаза.

Альберт проходит в коридор и продолжает одеваться. Молча следую за ним. Я хочу получить ответы на свои вопросы, чтобы продолжить жить дальше. Смириться. Запомнить, как больно он может ранить и поставить между нами точку. Навсегда. Безвозвратно вычеркнуть его из своей жизни.

— Альберт, я хочу услышать правду.

Настаиваю я. И пусть это окончательно уничтожит веру в наше семейное счастье.

— Пойми, Оксан, ты как старая заезженная пластинка. Вроде и музыка хорошая, и настрой задает нормальный, да даже ритм охренительный, но уже не цепляет. Не вставляет, так как раньше. Надоело её слушать. Знаешь всё наизусть, от этого становится тошно.

— Заезженная пластинка, — усмехаюсь я, повторяя слова мужа. Ну уж не думала, что он обо мне такого мнения.

— Ладно, давай не будем портить друг другу праздник. Счастливо тебе оставаться! Я вернусь примерно числа четвёртого. Обещал свозить дочь в парк.

С нашими детьми он никогда не ходил в парк. Не занимался их воспитанием. Не уделял им времени. Он всегда был занят для них, но для ребёнка, любовницы...

— Ошибаешься, Альберт, — скрещиваю руки на груди, пока он обувается.

— Что ещё? — его тяжёлый вздох отражается от стен.

Дверь в квартиру открывается, и одновременно с этим я произношу:

— Я подаю на развод.

Визуализация героев

Давайте знакомиться!

Оксана. 45 лет. Ее жизнь была далеко не сахар. Ей пришлось пережить многое, прежде, чем стать уверенной в себе и поверить в свои силы. Она очень много работала, чтобы поднять на ноги своих детей.

Данил. 25 лет (сын Оксаны и Альберта). Его любимая жена - Инга и их маленькая дочурка - Дарья.

Отношения у Данила и Альберта не заладились с самого детства. Зато свою маму, Данил любит всем сердцем и благодарен ей за то, что она сделала для них с сестрой и его семьи. Безумно дорожит своей семьей и готов ради них на все.

Полина. 23 года. Сестра Данила. Взбалмышная девчонка, вечно попадающая в неприятности. Обожает свою маму и старшего брата. Мечтает встретить свою любовь, чтобы один раз и на всю жизнь.

Глава 3

Оксана

— Сюрприз!

В дверях с хлопнушкой в руках замирает наш взрослый сын. Он сканирует нас взглядом. Молчит.

Позади него стоят его жена и дочка. Становится не по себе от того, что они стали невольными свидетелями этой сцены.

— Инга, отведи Дашу в комнату, — по-мужски твердо произносит сын.

— Да, конечно. Оксана Владимировна, с Новым годом, — виновато шепчет Инга, стягивая сапожки с моей внучки.

— Бабуля! — выкрикивает малышка, принимаясь меня обнимать.

— С Новым годом! — обнимаю её в ответ, стараясь не показывать, как мне больно от происходящего. — Беги скорее в комнату. Я вроде слышала какой-то шум. Может, ко мне приходил Дед Мороз и оставил для тебя подарок?

— Для меня? Правда?

— Правда. Проверь скорее, — улыбаюсь, глядя, как они скрываются в комнате. Инга прикрывает за собой дверь.

— Мам, что здесь происходит? — сын касается моего плеча, выбивая меня из равновесия.

— Ничего, — обрывает его Альберт, но сын не удовлетворён ответом и продолжает смотреть на меня.

— Я слышал, как ты сказала, что вы разводитесь.

— Никто не разводится! — вновь отвечает за меня муж.

— Отец! Помолчи. Я хочу услышать, что скажет мама.

Одного взгляда нашего взрослого сына хватает с лихвой, чтобы Альберт замолчал. Мой мальчик вырос довольно крепким. В свои двадцать пять он сильно возмужал. Раздался в плечах. Лицо превратилось в мужественное, а на лице появилась аккуратная щетина.

— Ты всё услышал правильно. Сегодня же я подам на развод, — стараюсь говорить максимально спокойно. Не поддаваясь эмоциям.

— Значит, ты все-таки узнала?

Сын мгновенно скисает. Желваки приходят в движение. Он волком смотрит на своего отца, а я надеюсь, что ослышалась.

— Мам, не смотри на меня так, ладно?

Данил старается обойти отца стороной, насколько это вообще позволяет сделать узкий коридор.

— Ты знал? — его руки обнимают меня за плечи в знак поддержки.

— Да хватит вам драматизировать! — психует муж.

— Альберт, двадцать пять лет брака рассыпались в новогоднюю ночь, а ты говоришь не драматизировать?!

— Ничего не рассыпалось. Развода не будет. Я ничего не подпишу и разводиться с тобой не стану.

— А ты спросил у своей любовницы? Как она на это смотрит? Или ты вешаешь ей лапшу на уши, что я не даю развода?

— Оксана, хватит! — кричит на меня муж. Втягиваю шею в плечи.

— Отец, тебе лучше уйти, — не просит, а утверждает сын.

— Без тебя разберусь, когда и куда мне уходить. Это мой дом!

— Слушай меня сюда, — один шаг и Данил оказывается рядом с Альбертом. — Я ещё не спустил тебя с лестницы, только потому, что благодарен тебе за то, что ты подарил мне жизнь, но учти, мои нервы не железные. Я не позволю тебе издеваться над мамой и вытирать об неё ноги. Она этого не заслужила, — с расстановкой проговаривает сын. Смотрю на него и в душе радуюсь, что смогла вырастить настоящего мужчину.

— Я и так уходил! — фыркает муж.

— Вот и иди.

— Оксана, запомни! Развода не будет и точка!

— Это мы ещё посмотрим. Я тебя с голой жопой оставлю, если понадобится. Не забывай, что я юрист, — успеваю сказать прежде, чем муж с психом хлопает входной дверью.

— Мам, прости, что не сказал, — виновато тянет сын.

— Ничего страшного. Я понимаю. И как давно ты знаешь?

— Не так давно, как хотелось бы. Две недели назад я поехал за подарками для Инги и Дарьи. Увидел его в торговом центре с... с девушкой и ребёнком, — с заминкой говорит Данил и что-то мне подсказывает, что он хочет скрыть одну немаловажную деталь. — Сначала думал, что может с работы, но то, как они себя вели... В общем я всё понял. Хотел тебе сказать, но подумал, что лучше будет, если ты узнаешь это после Нового года, чтобы не портить тебе настроение. Тем более, когда ты мне звонила в последний раз, у тебя было столько счастья в голосе, что ты наконец-то сможешь отметить его с отцом, и я...

— Понятно. Спасибо тебе.

— Если бы я знал, что отец поступит так в Новый год, то сказал бы тебе раньше.

— Ты не мог этого знать. Если уж я не заметила за ним ничего странного за семь лет, то ты и подавно, — приобнимаю сына за талию, поражаясь, какой он высокий.

— Семь лет? — переспрашивает он, смотря мне прямо в глаза. Согласно киваю. — Вы разведетесь?

— А как бы поступил ты, оказавшись на моём месте? Если бы ты узнал, что Инга тебе изменяет?

Сын замолкает. Сжимает губы в тонкую линию и смотрит в сторону комнаты. Туда, где недавно скрылись его жена и дочь.

— Я бы никогда не простил, но она так со мной не поступит. Мы любим друг друга. У нас Дарья растёт.

— Очень на это надеюсь. Вы выглядите счастливыми.

“Как мы в своё время” — проносится в моей голове.

— Мам, знаешь, что?! — неожиданно оживает Данил.

— Что? Вернемся к твоим девчонкам? Я соскучилась по Дашульке.

Хочется не думать о случившемся, но на сердце неприятно саднит.

— Вернемся, но сперва подарок. Я как знал, что не стоит откладывать всё в дальний ящик.

Данил засовывает руку в карман и протягивает мне небольшой конверт.

— Что это? — недоверчиво касаюсь крафтовой бумаги.

— Полинка как всегда опаздывает, поэтому я подарю тебе подарок сам, но знай, что он от нас двоих.

— И где же задерживается твоя сестра?

— Да кто её разберёт? Обещала быть к полуночи, но сама видишь. В общем, вот!

Открываю конверт. Дыхание перехватывает. Как они вообще додумались до такого?!

— Это же... , — на глаза наворачиваются слезы. Не могу поверить, что мои дети могли подарить мне такое.

Глава 4

Оксана

О Боже! Стекла!

— Инга, там стекла! — прихожу в себя после произошедших событий.

— Оксана Владимировна, все в порядке. Не переживайте, — с улыбкой на лице отвечает моя невестка. — Я все убрала. Собрала осколки и затерла остатки шампанского салфетками. Нужно будет помыть, чтобы не липло. Я не осмелилась вам мешать, поэтому...

— Инга, спасибо тебе огромное.

Я успела перепугаться за состояние Дашульки. Не хватало еще, чтобы она порезала ножки о стекло.

В комнате повисает тяжелое молчание. Только внучка бежит, как сорвиголова, с трактором в руках, который я купила специально для нее.

— Бабуля! Смотри! Это точно Дед Молоз плинес. Он знал, что я к тебе плиеду! — верещит она от счастья.

— Не понимаю, как так вышло, что у меня родилась девочка, а ведет себя как пацан, — улыбается Данил, глядя на дочь.

— А она в отца пошла, — подтрунивает Инга.

Напряжение немного спадает. Вижу, что Данилу тяжело. Он хочет поговорить со мной, но в тот же момент избегает столь острой темы.

— А вот и я! — визжит из коридора Полина. — С Новым годом! — громкий хлопок хлопушки. Подскакиваю на месте.

— Полина! — выкрикиваю, хватаясь за сердце.

— Чего? — растрепанная голова появляется в дверях.

— Ты могла напугать Дашу, — укоризненно качаю головой.

— С которой мы были в сговоре?

Из-за спины Полины выглядывает Даша с ехидной улыбкой на лице.

— Сюлплиз! — заливается она хохотом.

— Дарья, ты нас напугала.

— Плости, мам.

Внучка виновато опускает взгляд в пол.

— Так, я не поняла. Мамуль, а что у нас за траур? Где отец? Вы разве не вместе должны были встречать Новый год? Ты ж мне все уши прожужжала про это.

— Поля! — одергивает ее Данил. — Помолчи немного. Сядь вон за стол и оливье в рот затолкай.

— Себе затолкай. Я не голодная. Только от друзей пришла. Хотела до полуночи приехать сюда, но таксисты видимо тоже решили отметить Новый год и отказывались приезжать. Прости, мамуль, что задержалась.

Дочь крепко меня обнимает, устраиваясь рядом со мной. Ногами касается места, где недавно лежал разбитый на сотни осколков бокал.

— Ой, а что тут так липко?

— Мам, может, мы все-таки ее выгоним обратно к друзьям?

— Данил, не начинайте. Полина же не в курсе случившегося.

— Так! Если мне никто не расскажет о том, что за Армагеддон здесь произошел, то я взорвусь от любопытства.

— Твой отец полный го...

Данил бросает взгляд на Дашу. Поджимает губы и продолжает.

— Полный гоблин!

— Гоблин! — хихикает внучка. — А полный, значит, толстый?

— Именно так, Дашуль, — отвечает ей отец.

— Он и твой отец на секундочку, — исправляет его Полина.

— Вот именно, что на секундочку.

— Ничуть не прояснили ситуацию. Мамуль, что он натворил?

Стараюсь подобрать слова, но они застревают в горле. Мне тяжело смириться с тем, что я оказалась на втором плане. Что мой муж, которого я так любила, изменял мне. Что у него есть вторая семья.

— У тебя есть сестренка, — натянуто улыбаюсь, а в душе все кровит от рваных ран, что оставил на моем сердце муж.

— Чего? Вы тут прибухнули что ли?

— Поля!

— Даня!

— Дети хватит. Мне вот сейчас не до ваших пререканий.

— Прости, мам. В каком плане у нас есть сестренка?

— В прямом, Полин. Ей шесть лет. Считай, немногим старше Дарьи, — грустно усмехаюсь. Интересно, кто решился родить для моего мужа в таком возрасте? Я бы хотела посмотреть на его любовницу.

— Вы же не забыли, что отцу полтинник. Какие ему дети?

— Ей шесть, Полин. Включи мозг и посчитай, во сколько он ее наструганил! — вспыхивает Данил. Его лицо напряжено. Он злится.

— Да поняла я! Не вопи. Мамуль, ты в порядке?

Полина отталкивает ногами Данила и укладывается головой на мои колени. Точь-в-точь как в детстве.

— Нет. Я совершенно не в порядке, — поглаживаю ее по голове.

— Мамуль, чем я могу помочь тебе?

— Чем ты мне поможешь? Я справлюсь сама. Мне потребуется немного времени, чтобы осознать случившееся.

— Мам! — подскакивает Полина. — У нас же с Данилом есть для тебя подарок! Даня!

— Я подарил уже, пока ты веселилась.

— Даня, блин! Обещал же, что вместе, — скрещивает она руки на груди.

— Поль, я вам правда благодарна, но это очень дорогой подарок. Я не могу его принять. Верните его обратно.

— Мам! — одновременно выкрикивают дети.

— Это же дом. Куда мы его вернем? — договаривает Данил.

— Вот именно. Дом. Вы у меня так хорошо живете, что дома дарите?

— Мамуль, он не такой дорогой, да и мы с Даней хотели тебя отблагодарить за то, что ты для нас сделала. Ты же всегда мечтала купить домик в той деревушке, где родилась.

— Мечтала, но все равно это так...

— Мам, — дети прижимаются ко мне по обе стороны. Дарья заползает на колени, а Инга садится на пол возле меня.

— Оксана Владимировна, ваши дети правы. Вы стольким пожертвовали, чтобы поднять их на ноги. Позвольте им вас отблагодарить.

— Инга, но у вас же Дашуля растет. Лучше бы потратили деньги на нее, — на глаза наворачиваются слезы.

— Даша ни в чем не нуждается. Благодаря вам мы с Данилом не знаем, что такое ипотека и кредиты. Вы подарили нам на свадьбу прекрасную квартиру. Поддерживали нас, пока Данил вставал на ноги. С вашей поддержкой он смог открыть свою компанию. Вы помогли найти ему достойных работников. Возможно, вы не замечаете, но на самом деле вы сделали для нас

намного больше. Вы приняли меня в свою семью так, словно я ваша дочь. Вы прекрасный человек и заслуживаете того, чтобы вас любили.

— Любили, — шепотом повторяю я. Возможно, они правы, и мне действительно не стоит раскисать.

— Мамуль, хочешь мы поедem в новый дом вместе с тобой? — приободряется Полина.

— Не стоит. Спасибо вам за подарок. Я пока не уверена, что готова туда поехать. Вы же не в обиде?

— Конечно, нет.

Стук в дверь привлекает внимание всех присутствующих.

— Это Дедушка Молоз? — округляя глазки, спрашивает Дарья, поглядывая в сторону двери.

— Сомневаюсь, Дашуль.

— Мам, ты кого-то ждешь?

— Нет. Вроде никто не должен был прийти. Я вас-то не ждала. Думала, что вы встретите Новый год в кругу семьи.

— Ты и есть наша семья. Пойду открою.

Данил поднимается со своего места и следует в сторону коридора. Интересно, кого это принесло?

В груди зарождается нехорошее предчувствие. Этот праздник не может же стать еще хуже?

Глава 5

Оксана

— С Новым годом! — доносится до меня из коридора знакомый голос. — Данил, а вы чего здесь? Оксана же сказала, что у вас свои дела.

— Здравствуйте.

Произносит Данил с пренебрежением. Ему никогда не нравилась моя подруга. Он всегда говорил, что я не могу общаться с такой, как она. Не знаю, чем вызвана его неприязнь.

— Оксаночка!

С подносом холодца в руках в квартиру врывается Светка.

— Привет, — изо всех сил стараюсь выглядеть нормально, но разве это возможно в моей ситуации?

— Ох, а ты чего такая кислая? Новый год на дворе! Еще и пол липнет. Пролила, что ли, чего? А чего не затерла? Ты ж помешана на чистоте. Оксанка, ну ты даешь. Я тебя не узнаю вообще! — не унимаясь тараторит подруга.

— Мам, мы прогуляемся пока, хорошо? — говорит Данил, искоса поглядывая на Свету.

— Даня, оставайтесь здесь. Новый год все-таки.

— Не стоит. Поболтайте, а мы позже вернемся. Погуляем, посмотрим фейерверки. Дашуля любит их.

— Ула! Салют! — верещит внучка, вызывая у меня улыбку.

— Хорошо, но возвращайтесь. Я буду вас ждать.

— Обязательно, мам. Поля, пошли.

— А я-то чего? Там холодно так-то. Даня!

— Собирайся, я тебе сказал.

— Иду, — недовольно бурчит дочь. — Мамуль, оставьте и мне холодца, ладно?

— Как скажешь.

Дверь за детьми закрывается, и квартира погружается в гробовую тишину. Больше не раздается детский визг. Данил и Полина не спорят между собой. Становится до ужаса одиноко и пусто.

— Оксана, давай выкладывай, что там у тебя стряслось? Ты же вроде говорила, что с Альбертом будешь отмечать Новый год? — спрашивает подруга, и в ее голосе я замечаю иронию. Или мне кажется?

— И ты туда же! — хмыкаю, наливая в бокал мужа остатки шампанского из бутылки. Залпом выпиваю его содержимое. По венам растекается алкоголь, слегка затуманивая рассудок, а следом приходит волна расслабления.

— Ого, вот это я понимаю. Еще шампусика?

— Нет, спасибо. Больше не буду. Не хочу, чтобы внучка увидела меня в состоянии алкогольного опьянения. Что тебя сюда принесло? Я думала, что ты будешь отмечать праздник вместе с дочерью.

— Да, я так и хотела, а потом так вышло, что решила уехать. Не хотела мешать им.

— Им? — переспрашиваю я, пытаюсь вспомнить, когда ее дочь успела обзавестись отношениями. Насколько мне известно, Света с ума сходила из-за того, что ее дочь постоянно одна.

— Ну да. Я тебе разве не говорила? У меня же Катюха в серьезных отношениях, — как-то странно подруга поглядывает в мою сторону. Словно что-то скрывает. Не договаривает.

Да, нет! Я слишком много думаю из-за случившегося. Светка не такая. Она всегда со мной делится своими переживаниями. Мы же с ней столько лет дружим. Она, по сути, единственная, кому я доверяю.

— Правда? Поздравляю. Очень за нее рада. Ты хоть успокоишься, а то так переживала, что она в девках ходит, — искренне радуюсь за подругу.

— Спасибо, но там все не так просто на самом деле.

— Да? А что такое? Ссорятся много?

— Да не в этом дело. Мужчина, которого она любит, вроде бы как в отношениях.

— О Божечки?! — прикрываю рот от удивления. — Это же как так ее угораздило? Она же совсем молодая у тебя. Сколько ей уже? Двадцать шесть?

— Двадцать семь недавно исполнилось.

— И как ее так угораздило? Свободных мужиков на свете что ли мало? — стараюсь подбодрить подругу. Все же ее дочь, частенько ко мне приходила. Я с ней в хороших отношениях.

— Так вышло. Сердцу же не прикажешь. Ты ведь сама понимаешь, что любовь такая штука. Никогда не знаешь, когда голову потеряешь.

— Верно сказано. По себе знаю, но в ее возрасте связываться с занятым мужчиной. Может еще одумается и нормального себе найдет?

— Оксанан, она любит его. Знаешь, сколько ночей она плакала, когда они только начали встречаться? Я же каждую ночь просыпалась от ее всхлипов. Материнское сердце так сильно за нее болело. Тебе ли не знать? У тебя же тоже дочь растет.

— Понимаю, Свет, но с такими отношениями далеко не уедешь. Может лучше прекратить, пока не поздно? Ты же ее мать. Объясни, что так не надо. Это закончится плохо.

— Не могу. Говорю же, что у них любовь.

— Невозможно любить сразу двоих. Ее мужчина либо ее не любит, либо свою девушку. В любом случае кому-то он врет.

— Все может быть, — уклончиво отвечает она.

— И как давно они вместе?

В груди появляется странное предчувствие. Сердце ускоряет свой ритм. Живот сводит в спазмах. Ладонки начинают обильно потеть.

— Чуть больше семи лет.

Глава 6

Оксана

Картинка складывается в одно целое. Поворачиваюсь на подругу. В глазах встают слезы. Нет! Как такое возможно?! Она бы со мной так не поступила.

Катя. Семь лет. Мужчина занят.

Нет! Нет! Нет!

Невозможно.

— Оксана, — Света касается моей трясущейся руки. — Оксана, послушай меня.

— Света, не говори что..., — голос срывается.

Слова застревают в пересохшем горле. Я не могу не то чтобы спросить, я боюсь даже думать, что оказалась права.

— Оксана, прости, что не сказала тебе раньше.

Сверлю взглядом “подругу”. Как у меня вообще язык поворачивался так ее называть столько лет?

А я еще дура, позволяла оставаться ее дочери у нас в квартире. Уходила на работу со спокойным сердцем. Думала, что все в порядке. Альберт взрослый мужчина, а Катюша. Она ж ему в дочери годится. У меня и мысли не возникло, что все может обернуться вот так.

— Прости? Света, ты в своем уме? Как ты могла? — спрашиваю осипшим голосом. Руки немеют.

Данил? Он сказал, что видел их в торговом центре. Он не мог не узнать Катю. Он ступал, когда рассказывал об этом, но смолчал. Побоялся сделать мне еще больнее?

— Оксана, но она так сильно любит Альберта.

— Любит?! — выкрикиваю, поднимаясь на ноги. — Как она может его любить?! Ему пятьдесят, а ей двадцать семь! У них дочь растет, ты в курсе?! — кричу, расхаживая из стороны в сторону.

— Знаю! Они любят ее. А из-за тебя Альберт не может заниматься ее воспитанием должным образом!

Вот так наглость! Из-за меня?

— Она родила в двадцать лет от моего мужа, — останавливаюсь посередине комнаты. Смотрю на Свету. Как такое могло случиться со мной?

— Это не важно! Ты меня слышишь вообще? Оксана, очнись! Я говорю, что пришла сюда не ради Нового года. Я хотела с тобой поговорить. Ты должна дать Альберту развод, чтобы они с Катюшей поженились. Она страдает. Ты тоже мать и должна меня понять. Я желаю своей дочери счастья, а ты встала у них на пути! — кричит Света, выйдя из-за стола и уперев руки в бока.

— И ты решила сказать мне об этом в Новый год? Хороша подруга. И не смей меня. Желаешь дочери счастья? Да, такого и врагу не пожелаешь, — мой голос надламывается.

— Да. Я хочу, чтобы она перестала плакать.

— Ты позволила своей дочери связаться с женатым мужчиной. С женатым, Света! А сейчас говоришь о каком-то счастье? Чем ты вообще думала? Ты разве не знаешь, что на чужом несчастье счастья не построишь? Мы подруги. Были ими. По-крайней мере, я так считала. А он мой муж, — в голове никак не укладывается, что Катя — озорная девчонка, и мой муж вместе. У них ребенок. Это не какая-то интрижка. У них семья.

— Так бывает, Оксана. Он тебя не любит. Посмотри на себя. Ты же за собой не следишь. У тебя кожа висит на животе. Растяжки по всему телу. Под глазами морщины и синяки. А Катюша? Она молода и свежа. Ее тело идеальное, несмотря на прошлую беременность. Он ее

любит. Она для него как глоток свежего воздуха в затхлом городишке. Ты задавила Альберта своими нотациями, а у них любовь!

— Света, ты такая идиотка! Ты так рьяно борешься за счастье своей дочери, но ты спросила об этом Альберта? Поговорила с ним, прежде чем вломиться в мою квартиру и испортить мне праздник?

Боже! Смотрю на свою подругу и мне становится ее так жаль. Всех их жаль. И Катю, и ее маленькую дочь. Альберт обдурил всех. В том числе и меня.

— Мое материнское сердце болит, Оксана! Отпусти Альберта! — чуть ли не молит меня Света.

Качаю головой, глядя на подругу. Как же она ошибается.

— Света, не хочу тебя расстраивать еще больше, но когда ты позволила своей дочери спать с женатым мужчиной, то уже тогда обрекла ее на страдания.

— Это не так. Ты! Ты виновата в том, что моя дочь не знает нормального семейного счастья. Альберт любит их дочь. Он любит Катюшу. Они счастливы. Я видела, как они светятся, когда вместе, — кричит Света со слезами на глазах. — Дай Альберту развод! Позволь ему жить полноценной жизнью.

— Ты скрывала от меня это семь лет. Почему сейчас? — тихо спрашиваю я, глядя на растерянную подругу.

— Потому что их дочери идти в школу в этом году. Я не хочу, чтобы одноклассники ее травили из-за того, что у нее нет нормального отца.

— А в садике тебя это не смущало? У тебя вообще совесть есть? Ты постоянно приходила в мой дом. Я делилась с тобой секретами, а ты все это время молчала о связи своей дочери с моим мужем.

— Прекрати читать мне нотации! Если бы Альберт не захотел, то он бы не ушел из семьи. Не стал бы спать с Катюшей. Их дочь — это плод их любви.

— Света, убирайся из моего дома, — решительно произношу я.

Я больше не хочу это слышать. Не хочу копаться в грязном белье ее дочери и выяснять, как так вышло, что она позволила дочери связаться с моим мужем. Я больше ничего не хочу.

— Я уйду, когда ты согласишься на развод. Отвали уже от Альберта! Дай ему спокойно жить с моей дочерью.

— Убирайся!

— Нет. Я никуда не уйду.

Тяжело вздыхаю. Мне становится дурно. Сердце не справляется с обрушившейся на него нагрузкой. Перед глазами возникают черные мушки. Ноги слабеют. Облокачиваюсь о стену.

— Альберт не хочет развода.

Мой голос звучит тихо. С надломом, но этого хватает, чтобы Света услышала.

— Что ты несешь?! — вспыхивает она. — Он сам сказал мне, что это ты не даешь ему развода!

— Он тебе соврал.

— Это неправда!

Она хватается со стола холодец, который сама и притащила. Замахивается. Перед глазами мелькает чья-то фигура. Зажмуриваюсь.

— Ты! Ты! Неудивительно, что Альберт предпочел спать с моей дочерью, а не с тобой!

Открываю глаза. Света, пылая гневом, стоит у стола. По ее лицу расплзаются остатки холодца. Инга зажимает Дарье уши руками и с трудом сдерживает смех. Данил стоит рядом с ними. Полина возле Светы и что-то говорит. Разобрать довольно сложно, прислушиваюсь, но все как в тумане.

— Мама! — крик Полины, и все погружается в темноту.

Мои дорогие! По вашим комментариям я вижу, что история вам нравится. Большое вам спасибо, что не остаетесь равнодушными к судьбе героев. Мне безумно приятно!

Глава 7

Оксана

Открываю глаза. Оглядываюсь по сторонам. Я в своей комнате. На кровати. Голова немного побаливает. В горле немного першит.

Первая мысль, что мне все приснилось. Показалось. Глупые сны, но никак не правда жизни, но...

— И что будем делать? — отдаленно доносится до меня голос Полины.

— Не знаю. Я беспокоюсь за маму, — это уже Данил. Больше я не слышу никаких голосов. Значит, все же не приснилось.

— Инга с моей пельмешкой добрались до дома?

— Да. Она написала. Блин, Поля, завязывай ее пельмешкой называть. Ощущение, что ты сожрать ее хочешь. У Дарьи имя есть.

— Не бузи. Давай лучше думать, как с мамой быть. Может все-таки скорую ей вызвать?

— Это обморок. Скорее всего, ее нервная система не справилась с нагрузкой. Не думал я, что эта крыса все вывалит маме в Новый год. Думал, что у нее хоть чутка совести есть.

— На то она и крыса. Даня, слушай, а почему ты так невзлюбил тетю Свету? Ты знал о связи ее дочери и отца?

— Недавно узнал. Хотел рассказать маме все после праздника, но, как видишь. А что до их семейства, то они все там кукушкой поехавшие. Ее дочь - нереальная идиотка. Такая же, как и ее мать. Не знаю, чего они так прицепились к нашей семье, но мне стоило догадаться, что все может закончиться именно так.

— О чем ты?

Напрягаюсь. Что хочет сказать Данил? Света и раньше была как-то связана с нашей семьей?

Опускаю ноги на пол, занимая сидячее положение. Ногами ощущаю, как по полу тянет легкий сквозняк. По всей видимости, дети где-то приоткрыли окно, чтобы в квартире стало посвежее.

Судя по звукам, они сидят на кухне.

— О Кате. У меня есть причина ненавидеть тетю Свету. При всем моем уважении, она та ещё змеюка.

— Хочешь сказать...

Оставляю свою комнату позади. Шаркая ногами, иду на кухню. Все немного плывет, но мне на порядок лучше.

— Мама! — выкрикивает Полина, вскакивая со своего места. Подхватывает меня под руку.

— Спасибо.

— Мам, садись.

Полина помогает мне сесть на ее место. Данил с сочувствием смотрит на меня. Его глаза бегают из стороны в сторону. Его мучает чувство вины?

— Мам, прости, что не сказал о том, что я видел Катку. Я хотел рассказать тебе, немного позже. После праздника и после разговора с отцом. Хотел, чтобы все иначе было, чтобы он нормально свалил. Без этой грязи. Я и подумать не мог, что он поступит так по... козлячьи, — губы сына вытягиваются в тонкую линию.

— Все в порядке, Даня. Что ты хотел сказать Полине? Какие у тебя причины ненавидеть Свету?

Я действительно хочу узнать. Понять, что же все это время творилось в нашем доме. Я так много работала, стараясь обеспечить свою семью, что, кажется, многое упустила.

— Мам, может, не стоит? Ты выглядишь бледной. Давай отложим наш разговор.

— Вы хладнокровно размазали поднос холодца по физиономии Светки. Давайте выкладывайте, что у вас за неприязнь.

— Я вообще ничего не знаю, мамуль. Честное слово. Мы вернулись, а эта стерва орет на тебя, как психбольная. Я увидела, что она схватила холодец и немного опередила ее мысли. Все же возраст у нее не тот. Реакция совсем не к черту. В отличие от меня, — непринужденно пожимая плечами, говорит Полина.

— Мам, согласись. Твоя дочь..., — взгляд Дани на сестру. Полина гордо задирает голову вверх. — Ладно. Полина крайне находчивая. Так и надо этой мымре. В следующий раз будет знать, на кого замахивается.

— Вы нечто, — покачиваю головой. — Не скажу, что так поступать правильно, но спасибо. Спишем это на то, что вы меня защищали. А теперь о птичках. Даня. Выкладывай все, что у тебя зарыто в шкафу. Что Света еще натворила?

— Мам, может все-таки...

— Даня, — предостерегаю его. Сын быстро сдается. Поджимает губы. Смотрит на Полину, дожидаясь ее согласия, и начинает.

— Дочь этой..., — сдерживается он, крепко сжимая кулаки. — Катька, в общем, немного старше меня, как ты знаешь. Когда мне перевалило за восемнадцать, тетя Света буквально начала меня преследовать. Она постоянно расхваливала свою дочь. Говорила, какая она у нее умница, красавица и все такое. Она постоянно приходила к нам в гости одно время. Помнишь?

— Помню. Я думала, что вы с Полиной с ней сдружились.

— Типа того, но не совсем так. Она сама навязывалась к нам по большей части. А вы вроде как подруги с этой... Не хотели казаться мудилами и старались наладить нормальное общение.

— Так и есть. Катька постоянно приходила ко мне под разными предлогами, — оживает Полина. — Я думала, что у них с братом шуры-муры, и хихикала над ними, — взгляд Полина сникает.

— По началу за этим действительно было смешно наблюдать, — продолжает Даня после тяжелого вздоха. — Позже мне стало не до смеха. Тетя Света начала активно навязывать мне свою дочь при любом удобном случае. В магазине. При моих друзьях. Да даже по дороге на мусорку было пару раз.

Прикрываю глаза. Какой же гадюкой на самом деле оказалась моя подруга! Руки так и чешутся рвануть к ней и выдрать все лохмы. Как она вообще посмела трогать моих детей?!

Хотя...

Получается, что она готова была под любого подложить свою дочь? Не то чтобы я сомневалась в привлекательности и адекватности своего сына, но... Здесь, что-то есть и я в этом уверена.

Мои прекрасные читатели! Мы с вами не собрали нужное количество звездочек, но я все равно вам очень благодарна. Вы огромные молодцы! Поэтому листаем дальше. Еще одна прода с нетерпением вас ждет #####

Глава 8

Оксана

Задумываюсь, отключаясь напрочь от реальности. Для чего быть столь навязчивой? Почему именно моя семья? Сын, муж? Будь у меня еще кто-то, она бы и их достала?

— Мамуль, ты меня слушаешь?

Касание моей руки. Вздрагиваю. Данил с прищуром смотрит на меня.

— Да, слушаю. Прости. Немного задумалась. Продолжай.

— У тебя точно все в порядке? Может лучше в больницу? Пусть проверят твоё состояние.

— Не стоит. Тем более Новый год на дворе. Кому я там нужна? Я в порядке, — если моё состояние вообще можно назвать хоть на каплю близким к нормальному.

Сердце бьется в агонии. Я каждой клеточкой ощущаю, как крупичка за крупичкой в нём тлеет то, что я считала любовью. Исчезает, превращаясь в пепел. Холодный и ненужный.

— Хорошо. Как пожелаешь, — поглаживая мою руку, он продолжает. — Вскоре я уехал в общагу при универе и думал, что на этом она остановится, но нет. Практически так и произошло. Тетя Света отвалила от меня, но мне начали прилетать сообщения от самой Кати. Она по несколько раз в день отправляла мне свои фотки в нижнем белье. Я игнорировал. Потом пошли фотки топлесс. Чужая, к чему ведет весь этот пиз... дурдом. Я её заблокировал. Думал, ну все, отделался. Не найдет меня больше. Но хрен там. Тогда она каким-то образом вышла на моих друзей и начала доставать и их. Просила связаться со мной. Передать трубку. Дать прочитать сообщение. Я не выдержал. Попросил их заблокировать её. Это сработало. Она пропала. Я обрадовался и напрочь забыл об этом до тех пор, пока не увидел их вместе с отцом и с мелкой. А когда вернулся домой и узнал, что их дочери шесть, все встало на свои места. Оказывается, она не от меня отстала. Она переключилась на него.

Данил замолкает. Смотрит прямо перед собой. Нервно водит пальцами по моей руке, то и дело нежно сжимая её.

— Мам, если бы я не отталкивал её так сильно, то у вас с отцом бы так не случилось. У них бы ничего не произошло. Они бы не заделали мелкую. Все вообще было бы иначе, — виновато тянет он. — Она бы не переключилась на него в конце концов.

— Даня, посмотри на меня, — перехватываю его руку. Он поднимает голову, встречаясь со мной взглядом. — Ты не можешь быть в этом виноват. То, что ты её оттолкнул, это полностью твоё право. Ты не обязан был ей отвечать, если не хотел. Что же до твоего отца, — говорить становится намного труднее. Горло сжимает тугим обручем. — Твой отец имеет свою голову на плечах. Его никто не заставлял с ней спать. И если он так поступил, то это было только его решение. Ты же смог от неё отделаться?

— Смог, — с сожалением говорит он.

— А почему ты смог?

— Потому что...

— Потому что ты этого не хотел. А если он этого не сделал, то значит не хотел. Повелся как козел на капусту и все тут. Это могла быть не Катя, а кто-то другой. Если человек такой, то его ничего не исправит.

— Мамуль, ты же уйдешь от него? Не позволишь ему вытирать об тебя ноги? — тянет Полина, приобнимая меня за плечи. — Он не заслужил такую, как ты. Пусть он живет с этой дурой-Каткой. А ты найдешь себе нормального мужчину. В котором ты будешь уверена. Который будет тебя поддерживать и любить по-настоящему. Он не будет смотреть на других, потому что ты станешь центром его вселенной. Я верю, что так бывает. Правда, верю. Ты у нас такая классная, что иначе и быть не может. А... Альберт — настоящий идиот, что так поступил. Предлагаю ему как-нибудь напакостить. Картошку затолкаем ему в...

— Полина! Он твой отец.

— Я хотела сказать в выхлопную трубу машины, — смеется она. — А вообще, такой, как он, не может быть мне отцом. Я не прощу ему то, что он сделал. У меня нет отца. Никогда не было. И ты это знаешь.

— ТИ кто же я тогда, по-твоему? — пылая злостью, в дверях появляется муж.

Да, что за проходной двор-то сегодня такой? Надеюсь это последняя нечисть, которую сюда принесло на сегодня.

Глава 9

Оксана

— Зачем ты вернулся? — встаю прямо перед мужем, закрывая собой Полину.

Не позволю ему навредить моим детям. Он никогда не поднимал на нас руку, но все бывает в первый раз, как показала практика.

— А что? Я не могу вернуться домой? — скалится он.

— Не можешь, Альберт. Это больше не твой дом. Иди туда, где тебе рады.

Данил поднимается со своего места. Встает между нами.

— Даня, не надо, — останавливаю сына, касаясь его плеча.

Его спина напряжена. Я чувствую, насколько он зол.

— Значит, больше ты не рада меня видеть? Не ты ли скулила от счастья, что я согласился встретить Новый год в стенах дома? — говорит муж, выглядывая из-за сына.

— Мама, позволь я сам с ним поговорю, — цедит Даня, не сводя взгляда с отца.

— Это наши проблемы. Тебе не стоит вмешиваться, — еще одна попытка достучаться до сына, но и она остается безуспешной. Он слишком зол на отца.

— Они перестали быть вашими после того, как мы обо всем узнали. Альберт, тебе стоит уйти, — цедит сын, закрывая нас с Полиной собой.

— Альберт, — усмехается муж. — Я твой отец, гаденыш! Обращайся ко мне как положено. Отец!

— Полина права. Такой гнилой человек, как ты, не может быть нашим отцом. Да и был ли когда-то?

Голос сына наполнен вызовом.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Мне двадцать пять. У меня семья. Любимая жена и прекрасная дочь. Я отец, а вот ты нет. Знаешь, в чем разница?

— И в чем же? — нездорово хрипит муж.

— В том, что я присутствую в жизни своей семьи. Провожу время с дочерью. Вожу ее в садик. Разговариваю с ней. Знаю, когда и что у нее болит. А ты? Вспомни хоть один день из нашего с Полиной детства? — Данил выдерживает паузу. Дает Альберту время. Ждет. — Не помнишь? Надо же. И как думаешь, почему?

— Я работал!

— Ты жил в свое удовольствие. Ты ни разу не привез нормальных денег с рейса. Единственная, кто пахал всю свою жизнь, это мама. Она тянула все на себе, пока ты прохлаждался. Ты все спускал на себя, и тебе было плевать на нас. Те копейки, что ты кидал нам с барского плеча, ничуть не помогали нам.

— Не смей так со мной разговаривать, недоносок!

Альберт замахивается на сына. Отталкиваю его в сторону и встаю перед мужем, хватая его за руку.

— Не смей поднимать руку на моих детей, — проговариваю с расстановкой.

С силой сжимаю его руку. Дури ему, конечно, не занимать. Если бы он приложил все свои силы, то я бы ни за что не смогла с ним тягаться. Спасибо, что Альберту хватает ума не вступать со мной в схватку.

— Они и мои дети тоже. Это все твоё воспитание! Из-за тебя они совершенно не соблюдают субординацию.

— Тебе стоило раньше заниматься их воспитанием, а не пропадать не пойми где, пока я сидела с ними дома и хваталась за любую возможность заработать. Не нравится воспитание?

Исчезни и не возвращайся. Меня полностью устраивает, кем они выросли. Я ими горжусь, ясно тебе?

— Гордишься, значит? — самодовольно цедит он. — А знаешь, почему я трахал Катьку?

Он намеренно делает мне больно. У него нет больше аргументов, и он решил перейти в нападение. Я его знаю. Столько лет брака позволили мне выучить его наизусть.

— Данил, Полина, оставьте нас наедине, — говорю, глядя в глаза мужу. Им ни к чему эти грязные подробности.

— Мам! — одновременно говорят они.

— Все в порядке. Подождите в комнате. Вы и так сделали для меня многое.

— Мам, — Данил не торопится уходить.

— Не надо, сын. Мы поговорим с твоим отцом наедине. Нам нужно расставить все по местам.

— Уверена?

— Да. Спасибо за заботу.

Данил делает так, как я ему сказала, но прежде, чем уйти окончательно, оглядывается в дверях кухни. Напрягается. Дергает головой, борясь с собой, но все же оставляет нас с Альбертом наедине.

— Зачем ты вернулся? — безразлично опускаюсь обратно на стул.

— Я бы не вернулся, если бы ты не влезла не в свое дело! — орет он.

— Я? Ты уверен в этом? Не помню, чтобы беспокоила вашу семейную идиллию.

Больше чем уверена, что со стороны я выгляжу уверенной в себе стервой, но на самом деле в груди все пылает от обиды.

— На какой хер ты сказала Свете, что я против развода?!

— Разве это не так? — поднимаю голову вверх. Альберт вне себя от злости. Его ноздри раздуваются в разные стороны. Лицо покраснело. Он дышит часто и рвано.

— Так, — сдается он. — Тебе не обязательно было это говорить ей. Она устроила настоящую истерику. Катька в итоге закрылась в нашей комнате и отказывается со мной разговаривать.

“В нашей”, — подмечаю я про себя, но ничего не говорю вслух.

— И в этом виновата я?

— Да! Совсем отупела?!

— А может, ты посмотришь на себя со стороны? Зачем ты вешаешь всем лапшу на уши? Зачем лгать мне, Кате, своей дочери?

— Если ты пытаешься таким образом добиться развода, то я не позволю. С Катей я все утрясу, но с тобой не разведусь. Даже не мечтай.

Альберт наклоняется ко мне. От него разит перегаром и женскими духами. Меня начинает подташнивать от приторно сладкого аромата.

— Отодвинься от меня. Мне неприятно, — отворачиваю голову в сторону.

— Раньше тебя не смущал запах алкоголя, — хрипит он, стараясь дотянуться до моих губ.

Отталкиваю его, встречаясь с самодовольной усмешкой. Он продолжает нависать надо мной.

— От тебя воняет другой бабой, Альберт. Я себя не на помойке нашла, — с силой наступаю ему на ногу, выбивая шипение у муженька. Он отступает. Делаю глубокий вдох.

— А знаешь, почему я сплю с Катей? Несмотря на нашу разницу в возрасте.

Муж продолжает опускаться еще ниже в моих глазах. Хотя, куда уж было бы еще ниже, но он видимо способный. Я знаю, что он уязвлен, отсюда вся эта гниль. Он, как змея, от безысходности плюется ядом, да только уже ничего не исправить и не вернуть.

— Меня не очень волнуют твои фетишистские наклонности. Достаточно того, что я обо всем узнала и больше не намерена жить с тобой под одной крышей, — с вызовом отвечаю ему.

— Нет уж. Послушай меня внимательно. Я тебе расскажу кое-что очень увлекательное, женушка.

Глава 10

Оксана

Альберт подходит ближе. Его ухмылка на лице не предвещает ничего хорошего.

— Соблюдай дистанцию, —ставляя руку перед собой, не позволяя подойти ближе.

— С каких это пор тебе не нравится, когда я не соблюдаю дистанцию?

Еще шаг, и моя рука упирается в его грудную клетку. Тело прошибает волной отвращения. Раньше я радовалась, когда мы могли быть настолько близки, но он все разрушил. Очернил своим грязным поступком. Уничтожил и растоптал все, что мы строили столько лет.

— С тех самых, как я узнала, что кроме меня тебя лапает другая женщина. Касается твоего тела. Стонет под тобой и ублажает. Этого вполне достаточно, чтобы возненавидеть тебя каждой клеточкой своего тела.

Одергиваю руку, как от удара током. К горлу подступает тошнота. Мой собственный муж кажется мне чем-то грязным и омерзительным.

Никогда бы не подумала, что такое возможно спустя столько лет совместной жизни, но...

— Какие мы безглиявые! — кривится он.

— Ты хоть задумывался о том, что она тебе в дочери годится? — задаю вопрос, который меня мучает.

— Возраст — это лишь цифра. Она не имеет никакого отношения к чувствам.

— Чувства? Ты серьезно? Боже, я прожила с тобой половину своей сознательной жизни, но не могла и подумать, что ты настолько недалекий!

— Не смей! Кто ты такая, чтобы судить меня? — хрипит он, стискивая зубы до хруста.

— Твоя жена. Надеюсь, что скоро стану бывшей, — отвечаю с вызовом.

— Зря надеешься. Я ни за что с тобой не разведусь.

— Я не спрашивала тебя о согласии. Это мое решение. Альберт, слушай, ты же не думаешь, что молодая девка, у которой вся жизнь впереди, сидит дома и ждет, когда ее престарелый мужик вернется из рейса?

— К чему ты клонишь?

На лице Альберта проскальзывает легкое недоумение. По всей видимости, он не думал о таком варианте развития событий.

— Подумай на досуге об этом. Присмотрись. Может, я не одна, кого обвели вокруг пальца и кому наставили рога, да такие, что с ними едва можно пройти в дверной проем. Может, на этой кухне есть кто-то еще, кому изменяют?

— Заткнись! Катя не такая. Она меня любит. У нас дочь!

Муж с силой дергается в мою сторону. Его глаза пылают злостью. Ноздри раздуваются в разные стороны.

— Прекрасно, Альберт, а у нас с тобой дочь и сын. Представляешь? Тебя же это не остановило пойти налево и завести себе другую семью, — никак не реагирую на его выпады.

— Ты сама в этом виновата!

— Я? Придумайте уже со Светкой что-то новенькое. Хватит винить во всем меня. Знаешь, а я бы не удивилась, если бы узнала, что ты и с ней трахаешься. По-крайней мере, это было бы не так удивительно. Все же вы почти ровесники, но Катя. Что она нашла в таком, как ты?

Скрежет зубов Альберта разносится по кухне. Он явно не ожидал, что я буду вести себя подобным образом.

— Альберт, ты же не думал, что после того, как ты испортишь мне праздник своим заявлением, я кинусь тебе в ноги и буду молить не уходить?

Он молчит. Смотрит прямо перед собой и о чем-то думает.

— Я думал, что у тебя будут хоть какие-то эмоции, — выдает он.

— Они есть. Брезгливость. Отвращение. Пренебрежение. А еще ощущение, что меня изваляли в курином помете.

— Я правильно поступил, что рассказал тебе все, а вот ты ведешь себя как ревнивая истеричка.

— Что?

— Что слышала! Я не сожалею о том, что завел себе вторую семью. Ты столько времени проводила на работе. А я мужик! Я трахаться хочу, и не с такой рухлядью, как ты. Я хочу наслаждаться молодым телом. Упругостью кожи и стоячими сиськами, а не твоими обвисшими носками, которые можно скручивать в рулон. Я хочу мять нормальную жопу.

Его слова больно меня ранят. Да, я далеко не идеальна, и виной этому не только возраст, но и отсутствие свободного времени. Я предпочитала искать возможности, чтобы поднять детей на ноги. Хваталась за любую работу, вместо того, чтобы следить за собой.

Что же касается моего тела. Я не стесняюсь его. Да, у меня грудь не такая, как у молодой девицы. У меня растяжки от первой беременности по всему телу, от груди и до самого лобка, но я люблю себя. Пусть я не идеальна, но я осталась человеком, в отличие от моего мужа.

— Катька, в отличие от тебя, не брезгует никаким сексом. У нее не болит голова и она не устает. Она с радостью заглядывает мой член и стонет от удовольствия, — продолжает он, вызывая у меня очередной приступ тошноты.

— Все сказал? — обрываю его, пока он не измазал мою квартиру еще большей грязью.

— А тебе мало? Хочешь, могу дополнить еще! Мне есть что рассказать тебе о нашей семейной жизни.

— Мне достаточно того, что я уже услышала. А вот теперь внимательно послушай то, что скажу тебе я. Боюсь, мои слова не понравятся тебе намного больше.

Глава 11

Оксана

Воинственно встаю напротив мужа. Все его колкости в мой адрес напрочь стирают любые приятные воспоминания прошлого. До последней капли. Он выжигает своим ядом мою любовь из сердца. Оно охладевает. Превращается в безжизненную глыбу льда.

— Что же такого ты можешь мне сказать? — с сарказмом слетает с его губ.

Улыбаюсь. Я юрист. У меня на подсознательном уровне есть умение выключать любые эмоции.

— Начнем с того, что я восторгаюсь твоей способностью крутить роман у меня под носом. Семь лет нешуточный срок. Ты украл у меня эти годы и я спрошу с тебя за каждую минуту.

— Ты ничего не замечала, потому что мы встречались с Катей на нейтральной территории. Знаешь, сколько “рейсов” у меня было за это время?

— Меня это не тревожит. Больше не тревожит, Альберт. Пока я работала на износ, ты трахал молодую девку. Ублажал ее во всех известных позах. Что? Седин в голову, а бес в ребро? Поигрался со мной в семью, решил тряхнуть своим старым задом? Знаешь, не было бы ей восемнадцати на тот момент, я бы лично отправила тебя за решетку, но это уже неважно. Потому что я получу свое.

— Ты ничего не получишь!

Альберт начинает заметно нервничать. Он знает, что если я решила что-то получить, то сделаю это. Из кожи вон вылезу, но добьюсь своего.

— Нет, милый. Это ты ничего не получишь. Я вытрясу из тебя все до копейки. Каждую мелочь, что ты потратил на свою любовницу.

— Она не любовница, — как-то неуверенно отвечает он. Его кадык нервно дергается вниз.

— Не любовница. Согласна. Шалава, которая легла под мужика вдвое старше ее, несмотря на то, что у него есть жена. Но меня и это не волнует. Мы с тобой разведемся. Если бы вы со Светкой не таскались сюда друг за другом, то я бы уже подала заявление на развод. Благо дети у нас с тобой уже совершеннолетние. Мне больше не надо закрывать глаза на твои выходки. На твое постоянное отсутствие. На то, что тебя по сути нет в нашей жизни. Но что же касаясь совместно нажитого имущества....

— Я не разведусь с тобой! Ты не посмеешь. У нас есть имущество. Тебе придется идти в суд!

— Решил напугать меня судом? Seriously?

— Подумай хорошенько, — вдруг в его глазах проскакивает уверенность в себе. Он гордо задирает голову вверх. — Что тебе даст этот развод со мной?

— Я избавлюсь от грязного и вонючего мусора в своей жизни, — бросаю настолько спокойно, насколько это вообще возможно.

— Не смейся! Тебе сорок пять. Скоро сорок шесть. Кому ты сдалась в таком возрасте? Да на тебя даже наш дворник не посмотрит!

— Альберт, тебе я тоже явно не сдалась, как показала совместная жизнь.

— Вот именно! Ты даже мне не сдалась. А я с тобой со сколько лет? С твоих двадцати? Куда ты пойдешь?

— Об этом лучше подумать тебе, потому что квартира в которой мы сейчас стоим останется мне и нашим детям.

— Да сейчас же! Мы ее купили в браке. Подумай лучше о себе, а не о деньгах. Кому ты сдалась в таком возрасте? Кто кроме меня будет тебя терпеть? Кому ты сдалась? Будешь

волочить свое никчемное существование в полном одиночестве? Дети выросли. Им не до тебя. У них свои дела. Надеешься, что они будут каждый день ходить к тебе и утирать твои слезы?

Тяжело сглатываю, не понимая, когда мой “муж” успел стать настолько гнилым человеком.

Глава 12

Оксана

Смотрю на него во все глаза. Даже не думаю отступать, но в груди то и дело, что-то щемит. Неприятно так. До покалывания в пальцах и неприятного жжения в горле Обида? Разочарование?

— Я не настолько мелочная. Я не собираюсь навязываться им. Да, и знаешь, это ни к чему. Дети сами приезжают ко мне. Их не надо об этом просить.

Отвечаю, а у самой в груди, что-то екает. Он ведь прав. Кому я сдалась в своем возрасте? Скорее всего никому, но ведь это не повод терпеть рядом с собой эту грязь.

Лучше уж одной, чем вот так. Знать, что мужик живет на две семьи и молча терпеть. Ну уж нет. Это не про меня. Заведу себе лучше кота. Он хоть и может нагадить, но только в горшок, а не в душу!

— Ты никчемная! Ты никому не будешь нужна!

Его слова как хлесткие пощечины. Он с силой бьет меня ими, причиняя душевную боль. Цепляет за самое слабое. Намеренно.

— Ты боишься? — неожиданно озаряет меня.

— Чего? Кто тут боится? — теряется от моего вопроса “муж”.

— Ты. Ты намеренно говоришь все это, потому что тебе страшно.

— Это не так!

— Так, Альберт. Все именно так, как я говорю. Ты не уверен в Кате. Хоть ты и говоришь, что она твоя семья, но ты не уверен в ней. Очень любопытно, почему ты так ярко настаиваешь на том, чтобы мы не разводились. Что не так с твоей Катенькой? И вообще, боюсь спросить, ребенок-то хоть твой? Может она наструганила его пока ты был дома вместе со мной? Или в рейсе?

Я тоже умею давить на больное. Не позволю втаптывать меня в грязь.

Муж бледнеет на глазах.

— Дочь... моя, — как-то неуверенно выдает он.

— Раз так, то я за тебя рада. Тебе будет куда вернуться, когда я оставлю тебя с голым задом.

— Ты не посмеешь!

— Ох, какой же ты наивный. У молодой любовницы понабрался? Альберт, я начну жизнь с самого сначала. Найду себе нормального мужика и ты узнаешь, что такое, когда ты оказываешься пятым колесом.

— Ты никому не нужна!

— Не суди по себе. Я справлюсь. У меня как минимум есть дети, которые меня любят, а вот ты... Посмотрим куда тебя приведет твоя дорожка и насколько искренне Катка льет тебе в уши о своей безграничной любви.

— Нихрена ты не справишься! Ты никому ненужна. Без меня ты никто! — выкрикивает муж свои однотипные аргументы. — Ты гребаная шалава!

Не успеваю даже подумать над ответом, как Альберт оказывается ко мне спиной.

— Не смей оскорблять мою мать!

Данил со всей дури впечатывает кулак в наглуую физиономию мужа. Вскрикиваю от неожиданности. Голова Альберта дергается в сторону.

Данил тяжело дышит, удерживая отца за грудки.

— Гаденыш! Всегда знал, что из тебя не вырастет ничего нормального. Но, хотя бы Полина выросла достойной дочерью. Поля, ты же останешься со своим папой? — с натянутой улыбкой тянет Альберт, отталкивая Данила и пытаясь разжалобить дочь.

Он бросает взгляд на Полину, потирая ушибленное место. Данил держится из последних сил. Как в кино наблюдаю за развернувшейся сценой.

— Я не могу быть дочерью такого ублюдка! — выплевывает Полина, глядя в глаза отцу и оглушающая пощечина отражается от стен.

Она одергивает руку, встряхивая ее в воздухе. По всей видимости, Полина не собирается с ним уходить.

— Слушай нас сюда, — чуть ли не рычит Данил. — Если мама не может дать тебе отпор, то за нее это сделаем мы. Не смей больше появляться на пороге нашего дома.

С легким осуждением качаю головой. Я благодарна детям за то, что они делают для меня, но стоит быть немного сдержанней. Хотя бы сейчас. У всех и без того нервы на пределе.

Глава 13

Оксана

— Ах, ты ж мелкий...

Мой “муж” заносит руку вверх для удара.

— Альберт! — выкрикиваю я настолько громко, что голос срывается. В горле начинается першить.

Он замирает. Смотрит на меня, как на диковинную зверушку, и молчит. Я никогда не повышала голос. Ни разу. Сколько себя помню, я всегда была максимально сдержанной, но не сейчас. С меня хватит. Мы дошли до точки моего кипения.

— Уходи, — добавляю чуть тише, осипшим голосом. — Не порти мне этот праздник окончательно. С меня хватит твоих выходов. Не топи себя еще глубже.

— Серьезно? И это ты говоришь мне? Благодаря тебе, мне некуда больше идти! Светка не впустит меня в квартиру, пока я не разберусь с тобой.

— Со мной? Думаешь, нам еще с чем разбираться? — вопросительно изгибаю бровь. Светка попросила со мной разобраться. Прекрасно. Я устрою тебе разборки. — Данил, принеси мне телефон, пожалуйста, — говорю я, глядя мужу прямо в глаза. Раз Светка так мечтает о моем муже для своей дочурки, то вперед! Я не собираюсь воевать за того, кто растоптал все, что между нами было.

— Сейчас.

Данил без лишних слов выполняет мою просьбу. Уже через несколько секунд в моих руках появляется телефон, который подарила Полина на мой юбилей.

Открываю приложение услуг. Вбиваю необходимые данные.

— Что ты делаешь? Думаешь, сейчас самое время, чтобы сидеть в телефоне? — шипит муж. — Давай поговорим. Я не могу пока что уйти, да и вообще в мои планы не входило оставлять тебя. Мы же столько лет вместе, — последнее он произносит так, словно пытается меня разжалобить. — Оксана, прошу, давай нормально поговорим. Без эмоций. Мы все сможем решить, — касание моей руки и меня прошибает как от удара током. Отвращение от точки соприкосновения молниеносно распространяется по всему телу. Брезгливо передергиваю плечами. — Оксана, посмотри на меня.

— С радостью, — разворачиваю телефон экраном к самодовольной физиономии мужа.

— Что это? — устало тянет он.

Берет в руки мой телефон, внимательно всматриваясь в экран. У него дальновзоркость, и ему надо постараться, чтобы прочитать то, что там написано.

В терпеливом ожидании скрещиваю руки на груди. Три...два...один.

— Оксана! Как ты посмела подать на развод?! — от воплей мужа слегка закладывает уши.

— Альберт, ты же не думал, что я шучу про развод?

— Мы с тобой столько прожили вместе, и сейчас ты хочешь все это перечеркнуть? Вот так легко?

— Это сделала не я, а ты. Собственными руками ты все разрушил. Мне стоило поступить так намного раньше. Тогда бы я не упустила столько времени. Хотя, знаешь, Альберт. Наши дети действительно уже взрослые. Им не нужен такой отец. Да ты и не был им никогда, но если раньше я терпела твое постоянное отсутствие ради того, чтобы они знали, кто вообще такой отец. Хоть какой-то, но отец, то сейчас в этом нет необходимости. Они взрослые и вправе сами решать, как и с кем им общаться.

— Оксаночка, не горячись. Давай ты немного остынешь, и мы поговорим, — лебезит муж, хватая меня за руки. — Ты сейчас на эмоциях. Из этого не выйдет ничего хорошего.

— Не вышло ничего хорошего из нашего брака, Альберт. А развод — это лучшее мое решение. Иди туда, где тебя ждет дочь и молодая девица, способная крутить пируэты в постели.

— Оксаночка, ну хватит тебе.

— Оксаночка? Альберт, не опускайся еще ниже. Ты только что облил всю свою семью говном с ног до головы.

— Я был немного зол. Сейчас успокоился. Давай поговорим. Попробуем все решить.

— Поговорим, Альберт. Обязательно поговорим, но в суде. Я найду все, что ты скрывал от меня за последние семь лет.

— Я ничего не скрывал, кроме Кати.

— Но ты же их содержал. Не так ли? У вас же, охренеть, какие высокие отношения!

Альберт замолкает. Его глаза испуганно бегают по сторонам. Он явно пытается понять, к чему я клоню, но ума не хватает.

— Какое это имеет значение? — с опаской спрашивает он.

— Самое прямое, Альберт. Все, что ты потратил на свою любовницу и ребенка, ушло из нашего семейного бюджета. А по закону я имею на это равные с тобой права. Как думаешь, сколько ты на них спустил за эти семь лет?

— Это не считается. Ты не знала об этих деньгах.

— Не знала, но думаю, что в силу электронных технологий ты сделал ей банковскую карту, чтобы удобнее было переводить деньги. Еще, наверное, и на свое имя. Ты же у нас жмот. Не для тебя платить комиссию за перевод финансов со счета на счет. А внутри своих счетов комиссии нет. Удобно, не правда ли?

Альберт тяжело сглатывает. Его лицо бледнеет на глазах. Он слегка отшатывается назад. Я попала прямо в точку. Немудрено.

— Оксана, прошу, давай поговорим, — он предпринимает новые попытки ухватить меня за руку.

— Прекрати, Альберт, — уворачиваюсь, отступая немного назад.

— Тебе пора уходить, — вклинивается Данил в наш разговор. — Ты начинаешь повторяться, а это жутко раздражает.

— Мне некуда идти!

— Разве это наши проблемы? Можешь остаться ночевать под дверью своей любовницы в надежде, что она сжалится над тобой.

— Оксана.

— Я помню свое имя, Альберт. В знак уважения к нашим совместно прожитым годам, я позволю тебе собрать свои трусы прежде, чем ты уйдешь.

— Нахрена мне сдались эти трусы?! — выкрикивает он, осознав, что я не прогнусь.

— Увидимся в суде, Альберт.

Прохожу в коридор. Любезно открываю входную дверь.

— Мы еще посмотрим, как ты будешь жить в полном одиночестве!

— Прекрасно буду жить, — успеваю ответить, прежде, чем Альберт размашистым шагом скрывается на лестничной клетке.

Его шаги эхом отражаются от стен подъезда. В груди что-то обрывается. Я знаю, что поступаю правильно, но почему же тогда мне так тяжело на душе?

Не забывайте оставлять комментарии и подписываться на автора! Всех обнимаю!

Глава 14

Оксана

— Мамуль, ты в порядке? — заботливый голос Полины выдергивает из раздумий.

— Не знаю. Еще не совсем поняла, — честно признаюсь я.

— Надеюсь, что хотя бы Катька не припрется сюда требовать развода.

Натянуто улыбаюсь от слов Полины. Сжимаю в трясущихся руках телефон с открытой вкладкой услуг.

— Мам, давай вернемся в комнату.

Как под гипнозом следуя за Данилом. Полина приобнимает меня за талию, помогая дойти. Силы окончательно покинули меня. Альберт выжал меня до последней капли.

Разблокирую экран телефона.

“Ваше заявление на развод принято на рассмотрение”, — красуется статус заявления, выжигая меня изнутри.

Я это сделала. Подала на развод и глазом не моргнула, а сейчас пришло время отойти от случившегося.

В одну ночь я осталась без мужа и с огромной выжженной дырой в сердце.

— Мам, я вызвал мастера.

Данил говорит осторожно и довольно тихо. Дети не пытаются сделать вид, что ничего не произошло. Они взрослые и все понимают.

— Мастера? — повторяю за ним в полном недоумении. — В новогоднюю ночь?

— Всегда есть тот, кто готов работать в любое время. Главное правильно мотивировать.

— У меня же все в порядке в квартире. Разве нет?

— Мастер сменит замок на входной двери. Не хочу, чтобы отец вламывался в квартиру так, словно ничего не произошло.

— Здесь же еще есть его вещи, да и вообще я сомневаюсь, что он вот так просто уйдет. Что-то мне подсказывает, что он еще попьет из меня кровушки, — пытаюсь улыбнуться, но выходит натянуто.

— Мамуль, не расстраивайся ты так. У тебя есть мы с Даней. Инга и Дашуля. Думай об этом. А у него? Кто у него остался? Да, Катька вышвырнет его из дома, как потеряет любой интерес. Это он сейчас весь из себя герой, а как окажется с голой задницей, так сразу к тебе обратно и приползет.

— Сдался он мне обратно, — нервно фыркаю я. — Пусть уж остаётся там, где его ублажают. Мне жаль упущенных лет и того, что вы стали свидетелями этого позора.

— Позора? Ты серьезно, мам? — Данил устраивается на подлокотнике дивана, обнимая меня за плечи. — Позор — это тот, кого мы называли отцом.

— В любом случае, вышло некрасиво. Вроде Новый год. У тебя Инга, наверное, вся извелась.

— Мам, прекращай думать о других.

— Я боюсь, что вы поссоритесь из-за меня.

— Мам, ну хватит уже! Инга все понимает. Если бы не Дашуля, то она с удовольствием осталась бы здесь и помогла Полине. Ты же знаешь, что она тебя любит.

— Знаю, она хорошая девочка. Жаль, что сирота при живых родителях.

— Ты лучше о себе подумай. А то всем помогала, а сама вон сидишь, готовая разреветься в любой момент.

— Даня, блин! Ты вот реально мужик. Никакого в тебе чувства такта.

Усмехаюсь, глядя на то, как дети сверлят друг друга взглядом.

— Мам, не слушай его. Я предлагаю тебе вариант намного круче. Давай дождемся, когда сменят замок в квартире, и рванем в твой новый дом. Посмотришь хоть свой подарок. Не обещаю, что ты будешь в восторге, но мы с Даней правда старались тебе угодить.

— А вещи Альберта? Да и идея с замком кажется мне немного странной.

— Опять ты за свое! — ударяя себя по бедрам, выкрикивает Полина. — Если тебе станет от этого легче, то я лично их соберу и выставлю за дверь. Соседи у нас приличные, сомневаюсь, что кто-то позарится на его дырявые трусы.

— Полина!

— Не, ну а что в этом такого? — усмехается она. — Как считаешь? Перезагрузка пойдет тебе на пользу?

— Точно пойдет, — поглаживаю Полину по волосам, вызывая улыбки на лицах детей. — Нас все равно разведут не так быстро, как хотелось бы. С учетом того, что Альберт настроен решительно, то уйдет по меньшей мере пара месяцев, а то и больше.

— Мамуль, мне кажется, что тебе стоит подготовиться. Альберт точно приползет к тебе на коленях. Я уверена, что там не все так чисто, как хотелось бы. Катька еще та авантюристка. Да и пришла эта Светка именно сейчас, не просто так. Они явно скрывают куда больше, чем говорят.

И в этом Полина права. Я больше, чем уверена, что Светка вместе с Катей что-то скрывают. Иначе зачем бы она явилась сюда спустя семь лет? Раньше же ее все устраивало. Здесь явно кроется что-то еще и мне в этом еще предстоит разобраться.

Глава 15

Оксана

Дети абсолютно правы. Альбер высосет из меня всю кровь с этим разводом, а значит я просто обязана хорошенько подготовиться.

Да, мой профиль в юриспруденции разительно отличается от бракоразводных процессов, но я ведь профессионал. Найду все, что может мне хоть как-то помочь и соберу необходимые данные. Я не позволю мужу уйти так легко, после того, что он натворил.

Он не просто обзавелся любовницей. Он безжалостно нанес мне удар в спину острым, как лезвие кинжалом. Это семь упущенных лет, за которые я бы уже успела оправиться и успела встать на ноги.

Если бы я узнала сразу, то мне было бы всего тридцать восемь. Это же совсем молодая девушка. Я бы все исправила уже к этому времени, но муж поступил подло. Очень подло и поплатиться за это.

В горле зарождается неприятный тугой ком. Смотрю на детей и не позволяю себе дать волю эмоциям. А хочется. Безумно хочется заплакать, но не из-за измены мужа, а из-за бездарно упущенного времени.

— Мамуль, собирайся. Я не хочу чтобы ты тут оставалась, — твердо решает Данил, вытаскивая сумку из шкафа.

— Собираться? А как же салаты? Я столько всего наготовила, — оглядываю праздничный стол.

Все осталось почти нетронутым. А я так старалась накрыть на стол по высшему разряду.

Салаты и закуски. Разные соленья, которые я сделала собственными руками, покупая овощи у старушек на рынке. Но все уже выглядит далеко не так прекрасно. Салаты слегка обветрились. Соленья потеряли свой привлекательный внешний вид.

Все точно так же как и в моей жизни. Вот, что делает время. И не только с салатами, но и с людьми. А я так была занята, что совершенно забыла про себя. Скоро зачохну совсем как эти салаты и отправят меня в утиль. Надо срочно брать себя в руки.

— Мам, хватит думать. Давай собирайся. Поедешь пока ко мне.

— Ты с ума сошел? — отмираю, глядя на сына. — Свекровь в одном доме с невесткой! Окстись. Что тебе Инга плохого сделала? — становится немного легче, когда я представляю, как Инга удивится. Ее круглые от удивления глаза и явный шок.

— А что не так? У вас с Ингой хорошие отношения. Дарья будет без ума от счастья, что бабушка приехала к ней погостить.

— Ну уж нет. Спасибо тебе, Данил за предложение, но я пожалуй откажусь. Это не про меня. Еще я собственным детям жизнь не портила. Знаешь, хорошее общение это прекрасно, но оно должно быть на расстоянии, чтобы таковым и оставаться.

— Тогда ко мне! — бодро вклинивается Полина.

— В общагу? Не смеши меня. Давайте, я все же лучше в свой новый дом. Вы у меня как знали, что он понадобится мне именно сейчас.

— Значит, мы с тобой! — чуть ли не хором отвечают они и квартиру наполняет искренний смех.

На душе становится тоскливо. Слова Альберта все еще крутятся в голове, напоминая мне о том, что я действительно останусь в полном одиночестве. Да, я привыкла, что он не бывает дома, но я знала, что он все равно придет, а сейчас...

Сердце предательски сжимается в тугую спираль. Разумом понимаю, что все так и должно было произойти, а вот душа не на месте. Перемены — это всегда так волнительно.

— Мам, не волнуйся, — словно улавливая мое состояние говорит Полина. — Я знаю, что тебе страшно. Твой привычный уклад в жизни кардинально изменился и это не так легко принять, но поверь, все наладится. Я когда переехала в общагу чуть с ума не сошла. Знаешь, сколько страхов было в моей голове. Я думала, что не смогу подружиться с новыми людьми. Что мне будет тяжело и у меня не будет твоего плеча, в качестве поддержки, но знаешь, что я поняла спустя некоторое время?

— И что же?

Не могу налюбоваться на свою дочь. Она у меня хоть и все еще шило в одном месте, но на самом деле такая серьезная и искренняя. Она далеко не глупышка. И совсем не похожа на большинство современных девчонок. Она другая.

— А то, что по большому счету я давно стала самостоятельной. Что все страхи только в моей голове и самое главное..., — она замолкает, придвигаясь ближе ко мне. Кладет свою голову на мое плечо. Сжимает мою ладонь в своей и продолжает. — Что твое плечо все еще рядом со мной, мам. Как бы далеко я не уезжала, я знаю, что всегда могу вернуться домой и прижаться к тебе вот так. Знаю, что ты не спросишь с меня ничего, если я не захочу говорить. Знаю, что ты просто будешь рядом со мной и поддержишь меня, чтобы я не сделала.

— Она права, мам.

Данил опускается передо мной на колени. Кладет свои руки поверх наших с Полиной и заглядывает в мои глаза.

— Мы всегда рядом, мам. В твоей жизни изменилось лишь то, что ты выбросила ненужный мешок мусора. Все остальное осталось на своих местах. Мы рядом с тобой. Здесь. Ты всегда можешь к нам приехать, позвонить. Да, тебе даже напрягаться не стоит. Мы сами к тебе приедем.

— Спасибо, дети.

Тихонько всхлипываю от их слов. Они настолько чисты и искренни, что я не могу сдержаться.

— Вы правы. Стены квартиры будут на меня давить. Я не смогу тут находиться, да и не хочу если честно. Тем более, что смена замков не спасет от набегов Альберта. Уж больно сильно он испугался, что мы разведемся.

— Значит мы едем в твой новый дом?! — с восторгом выкрикивает Полина соскочив со своего места и повиснув на шее брата. Данил с трудом удерживается на коленях, чтобы не завалиться назад.

— Нет. Вы остаетесь здесь. Рядом со своей семьей и друзьями. Я еду одна.

В квартире повисает гробовое молчание. Две пары глаз с недоумением смотрят на меня. А что? В тишине я смогу сосредоточиться намного лучше. Да и переречь мне надо немало информации.

Вдруг найду еще, что-то интересное, о чем умолчал мой ненаглядный “муж”, а я больше чем уверена, что найду. Главное поискать хорошенько и не вешать нос, впадая в уныние.

Глава 16

Оксана

Складываю вещи в небольшую сумку, под пристальным и слегка недоумевающим взглядом детей.

— Да хватит вам так на меня смотреть. Вы во мне дыру прожжете скоро, — прекращаю свои сборы.

— Мам, ну, может, мы с тобой? У Данила семья, там все понятно, но я-то тебе чем помешала?

— Полин, я справлюсь сама. Тем более мне пойдет на пользу побыть немного наедине со своими мыслями. Обдумать свое прошлое. Осознать, где я свернула не туда и почему все сложилось так, как сложилось.

— Хочешь сказать, что ты не будешь убиваться там о прошлом? Не будешь плакать и тебе не понадобится поддержка?

Вообще, у меня были именно такие планы. В самом начале. Я хотела дать волю своим эмоциям в полной мере, чтобы потом взять себя в руки и продолжить жить с чистого листа. Мне необходима эмоциональная разрядка.

После всего, что на меня вывалили, не так уж просто прийти в себя. Даже несмотря на то, что Альберт оказался полным дерьмом, он был моим мужем на протяжении двадцати пяти лет, и перечеркнуть их одним махом руки не так уж и просто, но я не позволю себе раскисать.

— Не буду я рыдать, — твердо произношу я.

— Мам, может, не надо пытаться казаться сильной. Мы же понимаем, что тебе непросто, — тянет Полина.

Данил же сидит на диване, уперев локти на колени и обхватив голову. Он все еще злится на отца, и это понятно.

— Полин, я не маленькая девочка и со всем справлюсь.

— Я знаю, но все же...

— Все будет в порядке. Правда.

Закидываю в сумку еще несколько вещей, которые, по-моему мнению, обязательно мне пригодятся в загородной жизни, и застегиваю ее. Можно сказать, что я готова.

— Извините, — осторожно обращается к нам мужчина за шестьдесят. — Я закончил с замком.

— Спасибо, — тут же отзывается Данил. Встает со своего места и рассчитывается с мастером. — Простите еще раз, что пришлось вызвать вас в праздник. Сдачи не надо.

— Да тут же пять тысяч! — вскрикивает мужчина.

— Верно. Большое спасибо еще раз. Вы потратили свое время в столь важный праздник.

— С-спасибо, — голос мужчины немного подрагивает. По всей видимости, он не рассчитывал на такой новогодний подарок. Как и я. Правда с одним отличием. Он счастлив, а меня растоптали. — Вот. Возьмите новые ключи.

Данил забирает связку и уходит из комнаты, чтобы проводить мастера.

— Полин, я тоже готова.

— Мам, может, ты передумаешь?

— Не передумаю.

— Хорошо. Я понял, что ты собралась остаться там одна. Тебе нужна тишина и спокойствие, и все такое, но может я хотя бы тебя отвезу туда? Новогодняя ночь, мало ли какие уроды на дорогах.

— Вообще-то уже утро, и на дорогах точно никого нет, — вставляю свой аргумент. Видно, что Данил борется с собой. Он всем видом показывает, что не готов отпускать меня одну.

— Мам, ты недавно упала в обморок. А если в дороге что-то случится?

— Не случится. Да хватит вам! Мне же не восемнадцать. Я разберусь, — подхватываю свою сумку. Ух, а она довольно увесистая, несмотря на внешний вид.

— Давай хоть сумку сюда, — нетерпеливо говорит Данил, пока я прохожу в коридор и принимаюсь одеваться.

Полина понуро следует моему примеру. Молча одевается. Данил же от недовольства дышит так тяжело, что его сопение наверняка слышно и в подъезде, сквозь закрытую дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.